

Анна Феликсовна Литвина
Федор Борисович Успенский

Еще раз о дне рождения Бориса Годунова. Показания Генриха фон Логау*

В одной из недавних работ авторам этих строк удалось установить дату рождения Бориса Годунова (Литвина, Успенский 2021). Из рассказа Георга Тектандера († 1614), участника австрийского посольства, дважды побывавшего при московском царском дворе в самом начале XVII в., следует, что будущий царь появился на свет 2 августа (12 августа по новому стилю):

Также и 2-го августа, когда Великий Князь праздновал день своего рождения, нам, как и раньше, прислали из дворца 200 человек, которые несли каждый по блюду с разными рыбами, ибо это был постный день у московитов (Станкевич 1896: 45) – *Alß auch den 2. Augufti der Großfürft feinen Geburts Tag celebriret / hat man vns wiederumb durch 200. Perfonen / deren ein jeglicher was von Speiß getragen / vom Schloß mit allerlen Fifchen / denn es gleich dazumal der Moscovitter fast tag gewefen / verehret* (Тектандер 1609: 141).

Высказывание Тектандера, само по себе простое, лаконичное и недвусмысленное, потребовало определенных интерпретационных усилий – необходимо было установить, насколько рассказчик в целом корректен в своих хронографических показаниях, не путает ли он (как это нередко бывало с иностранцами) день рождения с именинами и, наконец, каким календарем, юлианским или григорианским, он руководствуется в этой части своих записок.

Счастливым образом, в распоряжении исследователей есть достаточное число опубликованных источников, позволяющих произвести все необходимые сопоставления и однозначно ответить на эти вопросы. Георг Тектандер в 1604 г. – а именно тогда его пребывание в Москве совпало с днем рождения царя Бориса – пользовался, как и многие его современники и соотечественники, юлианским календарем, тем самым, что был в ходу и у принимающих его московитов. Хронография Тектандера точна всюду, за исключением разве что его пребывания на территориях, подвластных Персии, причем невозможность адекватно фиксировать течение дней в ту пору, когда

---

* Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-908).

он находился среди мусульман, была тщательно отмечена в его записях и доставляла ему самому немало огорчений¹. С именинами же Бориса указанная им дата не совпала ни по какому из возможных календарей, и термин *Geburts Tag* был употреблен Тектандером в том же значении, в каком мы его используем сегодня – ‘день рождения’.

В этой совершенно ясной картине, складывающейся из соположения показаний русских дипломатических документов, писем Стефана Какаша († 1603), под началом которого Тектандер некогда отправился на Восток, и записей самого Тектандера, оставалось два загадочных нюанса, не нарушавших, впрочем, ее цельности и стройности. Во-первых, что стоит за словом *wiederumb* ‘снова’, ‘как и прежде’ в свидетельстве Тектандера о царском угощении посольства? По какому случаю иностранцам ранее уже присылали от царя 200 блюд? В самом тексте Тектандера каких-либо более подробных описаний этого события не находится, да и в целом он весьма немногословен в рассказе о предшествующих неделях своей жизни в Москве, кроме подробного описания въезда в столицу нового австрийского посольства, возглавляемого Генрихом фон Логау († 1625).

С лаконичностью данного отрезка повествования связан и второй вопрос: а как было отмечено в том же году такое важное событие в жизни двора, да и всей страны, как царские именины, приходящиеся на 24 июля, день памяти князей Бориса и Глеба, который издревле, помимо всего прочего, был одним из самых заметных праздников на Руси? Прояснить оба этих нюанса в событиях лета 1604 г., а заодно лишний раз подтвердить точность Тектандера, да и наших собственных выкладок, позволяет дипломатический отчет, составленный Генрихом Логау.

Трудно вообразить себе людей более различных, чем шлезвигский барон фон Логау, мальтийский рыцарь, со временем ставший одним из приоров ордена, всю жизнь отстаивавший интересы католической церкви на тех землях, которыми ему доводилось управлять, и Георг Тектандер, скромный сын пастора, внук одного из учеников Лютера и Меланхтона, отправившийся на Восток в качестве помощника Стефана Какаша и лишь волею судеб в одиночку добравшийся до персидского двора, где с трудом смог исполнить посольские поручения. Объединяла их разве что любовь к просвещению (Логау окончил университет в Сиене, а Тектандер слушал лекции в университете Лейпцига) да тесная и непосредственная связь с Богемией, где Тектандер появился на свет, а Логау управлял клочком графством.

Для Тектандера появление в Москве посольства, возглавляемого Логау, было большой удачей, позволявшей ему оказаться среди соотечественников и вместе с ними, не без некоторых приключений, вернуться на родину – никакого официального статуса в этой дипломатической миссии у него, по всей видимости, не было. На

---

¹ “У них [у мусульман – *А.Л., Ф.У.*] нет ни часов, ни чего-либо подобного, так что я, как-то раз, сбился в числах и жил целые полгода до возвращения моего в Московию, из дня в день, не отличая одного дня от другого” (Станкевич 1896: 34; Tectander 1609: 101-102; см. подробнее: Литвина, Успенский 2021: 12-13).

Логау же ложилась вся тяжесть переговоров с неподатливыми москвитями. Соответственно, замечать они могли разное и писали о разном. Любопытно при этом, что в отличие от рассказа Текандера, трижды напечатанного при жизни автора и еще несколько раз издававшегося после его смерти, текст Логау, чья поездка происходила куда более благополучно, так и остался рукописью в недрах Венского архива².

Поскольку главной целью поездки Логау был русский царский двор, то передвижение по России описывается здесь достаточно подробно, и эта детальность позволяет нам, в частности, убедиться, что посол в своих датировках последовательно пользовался новым – григорианским – календарем. Так, например, согласно его отчету, посольство прибыло в “Ивангород или Русскую Нарву” 26 июня³. В русских же документах, еще более заботливо фиксировавших каждый шаг этих иностранцев, данное событие значится под 16 июня⁴. В целом, налицо полное совпадение путевых дат двух источников с учетом той 10-дневной разницы, которая существовала в XVII в. между юлианским и григорианским календарем.

Точно такой же 10-дневный разрыв мы видим в показаниях Текандера и Логау относительно даты въезда последнего в Москву – Логау пишет, что это весьма пышно обставленный церемониальный акт произошел 25 июля⁵, тогда как Текандер (в полном соответствии с русскими источниками) указывает 15 июля (Станкевич 1896: 42). Иными словами, у нас не может быть сомнений в том, что оба подданных австрийского императора точны в датах, но при этом, находясь в одном пространстве, один из них прибегает к старостильному, а другой – к новостильному исчислению, что совсем не редкость для европейцев той поры.

При этом Генрих Логау сообщает, что на третий день августа (24 июля по старому стилю), охарактеризованный им как царский день рождения (“*geburts tag*”), посольство получило от великого князя более 200 кушаний на золотых блюдах и почти такое же количество разнообразных напитков.

3-го [числа] того же [месяца] великий князь весьма пышно справил свой день рождения – *VORISIUM* – и прислал мне в апартаменты через одного из своих благородных бояр свыше 200 кушаний на золотых блюдах и почти столько же сосудов

² Wien, Österreichisches Staatsarchiv, Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Russland I. 5. Научная публикация и перевод донесения Логау до сих пор остаются делом будущего. Между тем, такое издание было бы чрезвычайно полезным для истории дипломатических сношений Руси и, в не меньшей степени, для истории эпохи Бориса Годунова. Авторы глубоко признательны А.Л. Горобец и С.В. Полехову за возможность ознакомиться с рукописью и С.В. Полехову, Е.Р. Сквайрс и А.А. Фомичевой за неоценимую помощь, оказанную в работе с ней.

³ Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Russland I. 5. Konv. 5 (1604), Bl. 103 r.

⁴ См. *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, I/2. Памятники дипломатических сношений с Римскою империею (с 1594 по 1621 год)*, Санкт-Петербург 1851, с. 861-862.

⁵ Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Russland I. 5. Konv. 5 (1604), Bl. 104.

с напитками со своего стола [букв. из своей кухни] – Den 3. ditz hat der großfürst seinen geburts tag BORISIUM gar stadlich gehalten und mir bei einem vornembem VORARN uber 200 speisen in guldenen schusseln und fast soviel geschier mit getränckh ins losament aus seiner kuchel geschickt⁶.

Забегая вперед, сразу обратим внимание на то, что Логау использует специальное слово *Borisiium* (изобретенное им самим? бывшее в ходу у прочих путешественников?), очевидно стремясь сохранить особое русское обозначение этой даты – Борисов день.

Благодаря этой заметке становится совершенно ясно, к какому именно предшествующему событию отсылает читателя Тектандер, когда говорит о том, что 2 августа по старому стилю (12 августа по новому, т. е. девять дней спустя) им снова, как и прежде [*wiederumb*] было прислано великим князем 200 блюд. Иными словами, два рассказа взаимно дополняют друг друга: об именинах написал Логау, а Тектандер, говоря о царском дне рождения, лишь обозначил сходство и различия между двумя празднованиями. Становится понятнее, помимо всего прочего, почему он счел нужным – весьма удачным для нас образом – специально отметить, что все блюда были рыбными, ведь это, со всей очевидностью, составляло контраст с меню предшествующего подарка.

Как нам уже приходилось отмечать прежде, пресловутое прямое упоминание поста придает особую достоверность всей истории – Борисов день, 24 июля (3 августа по новому стилю), в 1604 г. приходилось на вторник, и решительно никаких оснований исключать скромные блюда из праздничного именинного меню не было. Соответственно, у Логау, совершенно справедливым образом, нет ни слова о постных кушаньях в этот день. А вот день рождения Годунова, 2 августа (12 августа по новому стилю), выпадает на Успенский пост, что и отражено у Тектандера⁷. Помимо всего прочего, для протестанта Тектандера, который хотя сам постов не держал, но подолгу жил в католическом окружении, необходимость поститься в эту пору воспринималась как нечто непривычное, специфически русское (“то был постный день у москвитов”), поскольку католический мир не знал столь протяженного поста на Успение.

⁶ Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Russland I. 5. Konv. 5 (1604), Bl. 105.

⁷ Как нам уже приходилось говорить в предыдущей статье, столь важные хронографические указания в обоих источниках не привлекали внимание исследователей с середины XIX в., и в биографиях Годунова дата его появления на свет отсутствует (Литвина, Успенский 2021: 10). Одним из тех, кто прежде учитывал оба этих текста, был Фридрих Аделунг, однако и он пропустил реплику Тектандера о царском дне рождения (в предыдущей работе мы ошибочно полагали, что он пытается реконструировать нечто на ее основе: Литвина, Успенский 2021: 14-15 примеч. 10). Подробно пересказывая показания Логау, Аделунг попросту фиксирует сведения о царском дне рождения, не обсуждая проблему старого и нового стиля и не обращая внимания на тот факт, что 3 августа по используемому Логау григорианскому календарю – это не что иное, как 24 июля, Борисов день, по принятому в Москве (а в ту пору и во множестве европейских стран) календарю юлианскому (Adelung 1846, II: 151; Аделунг 1863: 91).

Что же касается терминологической путаницы у Логау, который для именин употребляет слово *geburts tag*, то для иностранцев не только на рубеже XVI-XVII в., но и столетие с лишним спустя (когда сохранность и верифицируемость дат стала заметно выше), оказывается непросто разобраться с этими личными праздниками и, даже попытавшись разобраться, найти для них адекватные обозначения⁸. Дело усугубляется, с одной стороны, тем, что в русском обиходе празднование именин обыкновенно недалеко отстоит в календаре от празднования дня рождения (а иногда, на беду, с ним совпадает!)⁹, а, с другой стороны, не во всех европейских традициях было

⁸ В этом отношении весьма показательны соответствующие записи Юста Юля († 1715), датского посланника, жившего в России век спустя после Тександера и Логау. Поначалу он путает день рождения и именины, обозначая их почти “с точностью до наоборот”. Так, под 28 марта 1710 г. у него появляется запись о дне рождения [*Fødselsdag*] наследника-царевича, Алексея Петровича (Щербачев 1900: 176; Juell 1893: 205), тогда как в действительности речь идет, конечно же, о его именинах. Юль пользуется новым стилем в своих датировках, и, соответственно, 28 марта – это не что иное, как 17 марта по старому стилю, память св. Алексия Человека Божьего. С другой стороны, Юль называет “именинами” [*Nafne-dag*] день, в который, как мы знаем наверняка, родился царь Петр – 30 мая, сделав соответствующую запись под 10 июня (= 30 мая по старому стилю) (Щербачев 1900: 206; Juell, 1893: 240). Про день же, на который на самом деле приходились царские именины (29 июня, память апостолов Петра и Павла), датский посланник пишет следующее: “10-го [июля 1710 г.]. По Русскому (календарю) то был день Петра и Павла [*var det efter Rysszisk stiiil Petro Pauli dag*]. День этот праздновался с таким же торжеством, как годовщина Полтавской битвы. Я вместе с прочими иностранными министрами, был зван откушать к князю Меншикову, который в этот день задавал пир. На князе в этот день был небольшой парик, сделанный, по его словам, из волос самого Царя, который время от времени стриг их и дарил ему. Князь подарил Царю 200 боцманов, которых собрал в одной своей губернии” (Щербачев 1900: 223; Juell 1893: 261). Еще более выразительным для нашей работы образом, Юль до поры до времени не различает именины (23 ноября, память св. Александра Невского) и день рождения (6 ноября) Александра Меншикова, одинаково и последовательно называя эти события *Fødselsdag* ‘день рождения’ (Щербачев 1900: 97, 260; Juell 1893: 111, 305), и лишь со временем, живя в России не один год, начинает верно характеризовать 23 ноября (= 4 декабря по новому стилю) как именины [*Nafnedag*] князя (Щербачев 1900: 265; Juell 1893: 311), но относительно других лиц продолжает допускать терминологическую неточность.

⁹ Дело в том, что при выборе христианского имени на Руси в эту пору ориентировались на календарь, но ориентация эта была устроена довольно сложным для внешнего наблюдателя образом. Далеко не любое имя святого годилось в качестве публичного, родового для человека хоть сколько-нибудь знатного. Если ему посчастливилось родиться непосредственно на память святого, который обладал таким подходящим по семейным соображениям именем, то в его честь ребенка и крестили, а, соответственно, день рождения совпадал у него с именинами. Однако чаще такой публичный антропоним приходилось, как это и вышло с Борисом Годуновым, подбирать в близких календарных окрестностях даты появления на свет. В таком случае именины и день рождения праздновались раздельно. Вся эта картина осложнялась еще и тем, что многие (однако далеко не все) обладали в миру двумя христианскими именами и, соответственно, двумя небесными покровителями — один выпадал им по дню рождения,

принято отмечать оба эти дня и твердо противопоставлять соответствующие понятия. Как объяснить своему читателю, что и, главное, зачем два раза подряд празднуют эти русские? Логау, во всяком случае, предпринял некоторую попытку такого объяснения, указав, что это был не просто *geburts tag* царя, но *Borisium*, Борисов день.

Итак, благодаря рукописи Генриха фон Логау все окончательно встало на свои места, и теперь у нас есть полная возможность убедиться, что день рождения Бориса Годунова – 2 августа по старому стилю / 12 августа по новому – забыт несправедливо, поскольку при жизни царя он отмечался с не меньшим вниманием, чем царские именины.

Литература

- Аделунг 1863: Ф. Аделунг, *Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений, часть II*, “Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете”, 1863, 3, с. 1-86 (№ 1-11); 4, с. 87-168 (№ 12-41).
- Литвина, Успенский 2020: А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский, *Подлинные и мнимые имена Бориса Годунова*, “Slověne. International Journal of Slavic Studies”, x, 2020, 1, с. 185-231 (DOI: 10.31168/2305-6754.2020.9.1.7).
- Литвина, Успенский 2021: А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский, *День рождения Бориса Годунова*, “Studi Slavistici”, XVIII, 2021, 1, с. 9-18 (DOI: 10.36253/Studi_Slavis-10605).
- Станкевич 1896: А. Станкевич (перевод), *Какаш и Тектандер, Путешествие в Персию через Московию, 1602-1603 гг.*, “Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете”, 1896, 2 (177), с. 3-54.
- Щербачев 1900: Ю.Н. Щербачев (перевод), *Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709-1711)*, Москва 1900.
- Adelung 1846: F. Adelung, *Kritisch-literarische Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind*, I-II, St. Petersburg-Leipzig 1846.
- Juel 1893: J. Juel, *En Rejse til Rusland under Tsar Peter: Dagbogsoptegnelser af Viceadmiral Just Juel, dansk Gesandt i Rusland 1709-1711*, med Illustrationer og oplysende Anmærkninger ved Gerhard L. Grove, København 1893.

тогда как другой был их тезкой по публичному христианскому имени. К счастью, в случае с Борисом Годуновы мы избавлены от необходимости разбираться с этой проблемой. У царя, как и у множества его современников, в миру было одно христианское имя (Литвина, Успенский 2020), еще одно, *Боголеп*, он получил, лишь приняв монашеский постриг на смертном одре.

Tectander 1609:

Iter persicum, Kuertze doch ausführliche und warhafftige beschreibung der Persianischen Reiß: Welche auff der Röm: Kay: May: allergnedig. Befelch / im Jahr Christi 1602. Von dem Edlen und Gestrengen Herren STEPHANO KAKASCH von Zalonkemeny / vornehmen Siebenbürgischen vom Adel / angefangen: Und alß derselbig unterwegs zu Lantzen in Medier Land todes verschieden: von seinem Reißbefeherten GEORGIO TECTANDRO von der Jabel vollends continuiret und verrichtet worden. Beyneben fleissigen verzeichniß aller gedencwürdigen sachen / welche ihnen / so wol unter wegen / in Polen / Littaw / Reussen / Moscow / Tartarey / Cassaner und Astarcaner Land / und auff dem Caspischen Meer: Alß auch in Persien / und Armenien / auch andern Provinßen Asia und Europæ hin and wieder begegnet und zugestanden: Wie solches durch obgemelten Herrn Georgen Tectander von der Jabel / zu seiner nach Prag wiederkunfft auffß Pappier gebracht / und höchstgedachter ihrer Kay: May: Anno 1605. den 8. Ian. unterthenigst ist übergeben worden. Nu mit fleiß ubersehen / und in Druck verfertiget / auch mit schönen Kupfferstücken gezieret, Altenburg in Meissen 1609.

Abstract

Anna Feliksovna Litvina, Fyodor Borisovich Uspenskij
Once Again on Boris Godunov's Birthday. Heinrich von Logau's Account

European diplomatic sources from the early 17th century provide us with previously unaccounted for data on Russian history. Thanks to a report by Georg Tectander, a member of Emperor Rudolph II's mission to Russia, we can now establish the exact date of birth for Boris Godunov. An unpublished manuscript by Tectander's contemporary and compatriot, Baron Heinrich von Logau, who visited the Tsardom of Russia at the same time, allows us to verify this date as well as to broaden our perspective on everyday life and ceremonial of the royal court, on the Tsar's personal piety and on the status of the ancient tradition of celebrating birthdays and name days. Moreover, analyzing various calendars used by the diplomats of that era allows us to ascertain that one's preference for the Gregorian or Julian calendar was not defined by national strategies only but remained a matter of personal choice that was subject to change during one's life.

Keywords

Muscovy; Boris Godunov; Emperor Rudolph II's Mission to Russia; Diplomatic Report by Heinrich von Logau; Georg Tectander; Julian and Gregorian Calendars; Royal Birthday; Name Day; Naming Conventions in Pre-Petrine Russia.